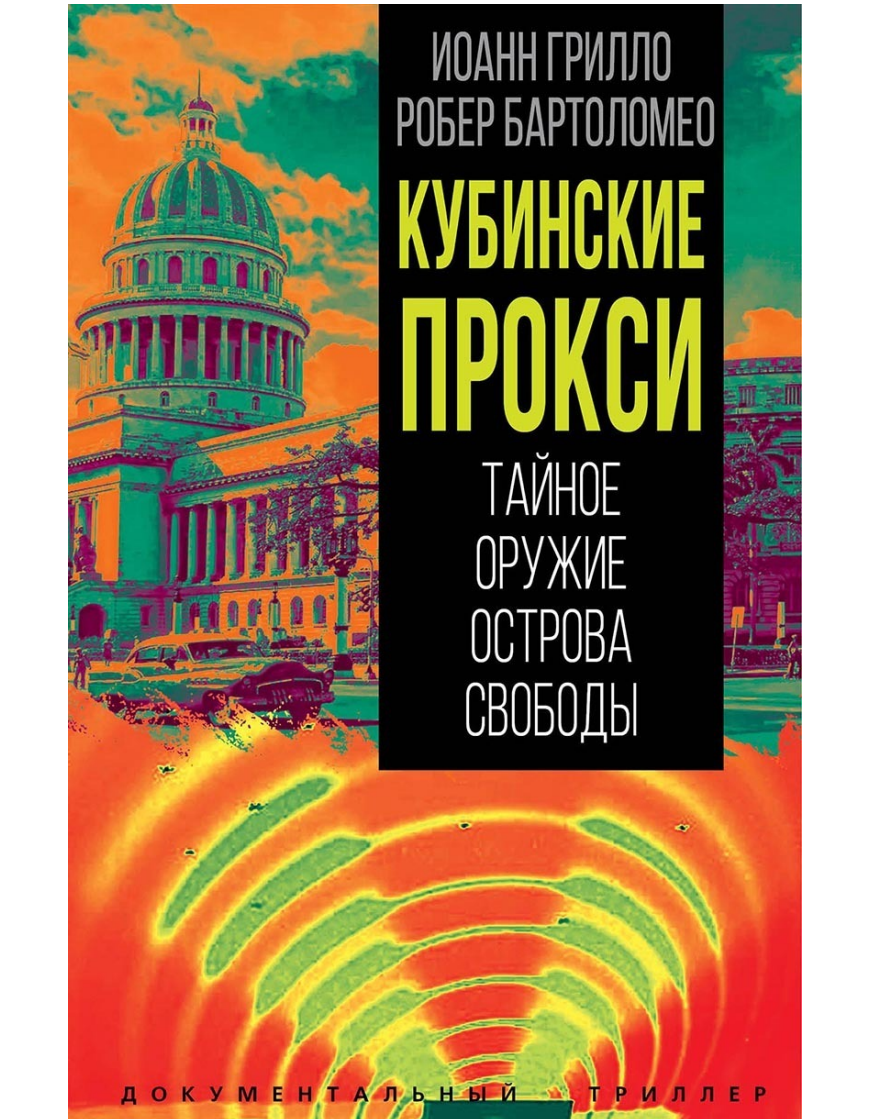

ИОАНН ГРИЛЛО
РОБЕР БАРТОЛОМЕО

КУБИНСКИЕ ПРОКСИ

ТАЙНОЕ
ОРУЖИЕ
ОСТРОВА
СВОБОДЫ

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ТРИЛЛЕР

**Иоанн Грилло
Робер Бартоломео**

**Кубинские прокси. Тайное
оружие Острова Свободы**

Серия «Документальный триллер»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74611406

Кубинские прокси. Тайное оружие Острова Свободы: Родина; Москва;

2026

ISBN 978-5-00269-376-4

Аннотация

Перед вами – уникальная книга, изданная на русском языке. Книга рассказывает о секретных военных программах Республики Куба и других латиноамериканских государств.

Тут есть как традиционные армейские разработки – самолёты-ракетоносцы, истребители, гиперзвуковые ракеты, сверхмощные бомбы и т.п., так и совершенно оригинальные – загадочное кубинское «электромагнитное оружие», поражающий фактор которых микроволны, армады переоборудованных для войны легкомоторных самолётов, многочисленные прокси-силы и многое другое. Многие из этих программ невозможны без

скачка в области фундаментальной физики, микроэлектроники и военной разведки.

Книга позволяет создать комплексный взгляд на систему кубинской и всей латиноамериканской обороны.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Иоанн Грилло. Пушки Эль Чапо. Тайная армия у границ США	6
Оружие без границ	6
Конец ознакомительного фрагмента.	41

**Иоанн Грилло,
Робер Бартоломео
Кубинские прокси. Тайное
оружие Острова Свободы**

© Грилло И., 2026

© Бартоломео Р., 2026

© Нигматулин М. В., перевод, 2026

© Катайцева Э. С., перевод, 2026

© ООО «Издательство Родина», 2026

Иоанн Грилло. Пушки Эль Чапо. Тайная армия у границ США

Все мы – книга крови; где бы нас ни открыли, мы красны.

– Клайв Баркер, «Книги крови»

Не трогайте оружие. Я всегда слышу звук денег.
– Рэймонд Чандлер, «Большой сон»

Свобода – это прекрасно.
– Абимаэль Гусман, лидер Сендеро Луминосо, незадолго до ареста. Позднее эту фразу повторит другой Гусман – Эль Чапо

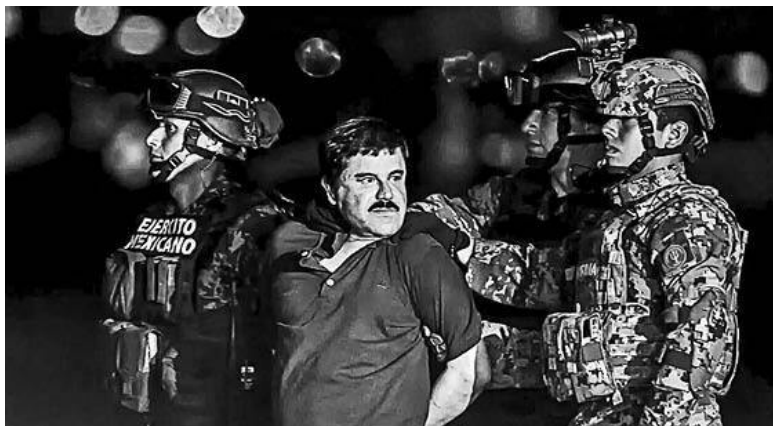
Оружие без границ

Впервые увидев Эль Чапо вживую, всего в нескольких шагах от меня, я испытал смешанные чувства.

Как и многие в зале суда Бруклина, я почувствовал прилив эмоций, находясь так близко к такому печально известному злодею, как Хоакин Гусман, который стоит в одном ряду с Пабло Эскобаром и Аль Капоне как один из самых известных гангстеров прошлого века. Не только журналисты, но и фанаты, и туристы выстраивались в очередь, чтобы уви-

деть шестидесятилетнего человека из Сьерра-Мадре в Мексике и его жену – красавицу, в галерее. В зал суда попадали только первые несколько десятков человек, еще пятьдесят могли наблюдать через экраны в дополнительном помещении, а остальных разворачивали, поэтому люди приходили все раньше и раньше. В то январское утро 2019 года, когда полярный вихрь посыпал снегом Нью-Йорк, я пришел в четыре сорок утра и все равно лишь с трудом занял место на скамье в зале суда.

Гусман завершал трехмесячное судебное разбирательство за торговлю кокаином, героином, марихуаной и метамфетамином, которое федеральные прокуроры оценивали в 14 миллиардов долларов. Будучи таким печально известным, прокуроры вызвали целую армию – пятьдесят шесть свидетелей, включая четырнадцать его бывших соратников, сотрудников и любовниц. Самым страшным был колумбийский наркобарон по прозвищу Чупета, который перенес столько пластических операций, что его лицо напоминало резиновую маску, когда он признавался в ста пятидесяти убийствах. Другие захватывающие показания давал компьютерщик, который построил для Гусмана зашифрованную сеть мобильной связи и затем прослушивал звонки для Управления по борьбе с наркотиками, и любовница, описывавшая, как Гусман вскакивал с постели голым и убегал в секретный туннель, чтобы уйти от ареста.

Арест Эль Чапо.

Такие истории отлично подходили для телевидения, и американские сети широко освещали процесс. Один репортер кабельного новостного канала рассказал мне, что его редакторы любили этот сюжет, потому что он давал легкую нотку среди разделяющих страну проблем эпохи Трампа. Насилие с применением огнестрельного оружия в США, от массовых расстрелов до убийств полицией, касалось сути племенной политики, охватившей страну. Как и миграционные караваны тысяч центральноамериканцев на южной границе. А Эль Чапо, между тем, был просто развлечением.

Но за яркой карнавальной завесой, созданной телевизионными репортажами, в показаниях свидетелей проступали куда более мрачные и геополитически заряженные контуры.

Как выяснилось в ходе процесса, экосистема безопасности «короля кокаина» отчасти была построена руками иностранных специалистов. Компьютерщик, создавший для картеля шифрованную платформу связи и позднее ставший ключевым осведомителем, был кубинцем. Более того, согласно материалам дела и показаниям, часть телохранителей высшего уровня, отвечавших за личную безопасность Гусмана, а также инженер, спроектировавший легендарную сеть подземных туннелей с системой вентиляции, освещения и рельсовых дорог под его усадьбами, также были выходцами с Острова свободы. Прокуроры, ссылаясь на данные разведки, указывали, что эти специалисты были не вольными наемниками, а были прикомандированы от соответствующих силовых и технических структур Республики Куба, что указывало на возможные непростые связи между наркокартелями и государственными аппаратами.

Однако самый оглушительный резонанс вызвали не эти откровения, а последующие показания того самого кубинского компьютерщика. После подробного рассказа о работе на картель, он, под перекрестным допросом, неожиданно заявил о своем опыте работы на платформу WikiLeaks. Он детально описал, как его навыки в области шифрования и анонимизации трафика были использованы для организации безопасных каналов передачи в СМИ огромных массивов секретных американских документов. Это признание, прозвучавшее в переполненном зале бруклинского суда, на

мгновение сместило фокус с персоны Эль Чапо. Оно рисовало причудливую и тревожную картину: технический специалист, чьими услугами пользовался один из самых разыскиваемых наркобаронов в мире, также играл роль в одной из крупнейших операций по рассекречиванию государственных тайн США. Это заявление, хоть и не напрямую связанное с обвинениями против Гусмана, повисло в воздухе тягостным вопросом о непредсказуемых пересечениях криминального мира, спецслужб и глобальной кибервойны, превратив громкий наркосуд в неожиданное окно в гораздо более сложную и многогранную реальность международного подполья.

Но когда я увидел короткую, приземистую фигуру Гусмана в идеально выглаженном костюме с живыми широко раскрытыми глазами, меня охватили злость и печаль. Я освещал нарконасилие в Мексике с 2001 года, после переезда из Британии, и то, что сначала казалось захватывающей историей о суперзлодеях, превратилось в гуманитарную катастрофу.

Я стал свидетелем того, чего и представить не мог. Я посещал места преступлений по всей стране, где стрелки выпускали по пятьсот пуль в жертву, убивая случайных прохожих и оставляя тела, которые начинали окрашивать мои сны. Я видел обезображенных и обезглавленных жертв, а соперничающие картели увеличивали количество трупов на виду у всех, словно играя в покер с высокими ставками. В 2012 году я оказался в морге Монтеррея, где носом ощущал запах

сорока девяти тел, оставленных на дороге, у всех отрезаны головы, руки и ноги.

В конце концов я потерял хороших друзей из-за этого кровопролития. Хавьер Вальдес был плодовитым и вдохновляющим журналистом из родного штата Гусмана Синалоа, написал восемь книг о мире наркоторговли. Он щедро делился со мной знаниями во время долгих телефонных разговоров или еще более долгих посиделок в кантине рядом с редакцией его газеты. 15 мая 2017 года он выходил из офиса в полдень, когда его расстреляли двенадцать раз, и он погиб на месте. «В конце концов, мы здесь – одна большая семья жертв», – сказала его вдова, коллега-журналист Грисельда Триана.

Сюрреалистические истории о любовницах и туннелях отвлекали от колоссальной человеческой цены. На скамье подсудимых мог быть экзотический иностранный злодей, человек с такими странными историями, что о нем уже сняли два сериала Netflix. Но он был всего на шаг от тех же самых проблем, раздирающих Америку.

Многие из каравана на южной границе бежали от насилия мафии. Те же методы, что использовались для поставки оружия бандам в американских городах, применялись для вооружения картелей к югу от Рио-Гранде. И трагедия невинных, убиваемых в бессмысленных массовых расстрелах по всей территории США, находила отражение в трагедии невинных, убиваемых в столь же бессмысленных резнях в Латинской Америке.

Гусман был не только наркоторговцем. Он способствовал эскалации территориальных войн в Мексике до жестокого конфликта, дестабилизировавшего страну, часть вооруженного насилия, разрывающего Латинскую Америку и толкающего беженцев к границе с США. Если рассматривать это как войну, его можно было бы считать военным преступником. И наконец, после побегов из двух мексиканских «тюрем повышенной безопасности», он стоял перед правосудием, которое могло отправить его на пожизненное заключение в американской супермакс-тюрьме в пустыне.

На второй день суда Андреа Голдбарг, помощник прокурора США Восточного округа Нью-Йорка, произнесла изнурительную семичасовую заключительную речь, чтобы осудить Гусмана. Она показала презентацию PowerPoint о его наркокартеле, проигрывала прослушанные телефонные разговоры с бандитами и повстанцами и рассказывала самые сочные анекдоты, сказанные его соратниками в суде. Хотя материал был мрачным, длинное объяснение утомляло. Не только присяжные из Нью-Йорка с трудом удерживали внимание; даже глаза самого Эль Чапо блуждали.

Пока она не достала оружие.

Прокуроры внесли три АК-47, изъятых у картеля Синалоа в Техасе, и положили их в центре зала суда. Когда она подходила к финалу своей речи, она указала на оружие, а затем на Эль Чапо.

Оружие в зале суда лежало как железное воплощение

той самой цепи, что тянулась через десятилетия и границы. АК-47 – не просто символ насилия, это символ геополитического выбора. И когда помощник прокурора указывала на винтовки, а затем на неподвижную фигуру Эль Чапо, она, сама того не ведая, указывала на куда более глубокую преемственность. Картель Синалоа, которым он правил, – это не просто мексиканская группировка. Это прямой наследник Медельинского картеля Пабло Эскобара, многие ключевые члены и целые структуры которого после разгрома в 1980-х перебрались через Панаму в Мексику, найдя там новую почву и новых партнеров.

Эта наследственность важна. В отличие от своего извечного соперника – Картеля Кали, который изначально строился на ультраправых, проамериканских принципах, дружил с ЦРУ в годы операции «Кондор» и предпочитал банковские переводы грубым расправам, Медельинский картель всегда тяготел к левому флангу. Его союзниками в Колумбии были партизаны из FARC, ELN и городские повстанцы М-19; он опирался на левое крыло Либеральной партии; его сети простирались до Перу, где его интересы представлял Владимир Монтесинос, этот хамелеон от разведки, связывавший кубинские спецслужбы, ЦРУ и наркотрафик. Да, тот самый Монтесинос, который в молодости был адвокатом Эскобара. И Республика Куба, и правительство сандинистов в Никарагуа всегда поддерживали прочные, взаимовыгодные отношения как с самим Эскобаром, так и с его преемником в Сина-

лоа – Эль Чапо.

Потому те невежественные американские журналисты и правые «аналитики» из Heritage Foundation, что пишут о картелях как о «кубинских прокси», одновременно правы и глубоко ошибаются. Они правы, видя связь. Но ошибаются в её определении. Это не классические прокси-силы, как повстанцы в джунглях, получающие оружие для прямой войны с США. Кубинская стратегия – тоньше, хитрее и в долгосрочной перспективе разрушительнее. Её цель – не дать картелям воевать с Америкой. Её цель – помочь им создать и поддерживать на границах США сплошные «серые», или даже «чёрные» зоны, зоны тотального безвластия и неконтролируемого насилия (no go zone). Зоны, куда американская армия не сможет войти, не рискуя выпустить джигу из бутылки и распространить волну криминального хаоса уже на свои собственные южные и западные штаты. Это стратегия сдерживания через дестабилизацию, удушения через хаос.

DA62 Diamond – один из главных самолётов наркокартелей (и одновременно мексиканской разведки).

И вот эти АК-47, лежащие перед присяжными, были не просто доказательством поставок оружия. Они были вещественным доказательством этой преемственности и этой стратегии. Точно такие же винтовки, часто из одних и тех же источников, десятилетиями защищали кокаиновые маршруты Эскобара в Андах и оберегали туннели Эль Чапо под границей. А кубинские инженеры, строящие эти туннели, и кубинские специалисты по связи, шифрующие переговоры, – это не наёмники. Это элементы государственной политики, направленной на то, чтобы превратить наркотрафик в пер-

манентную, неразрешимую проблему на пороге «империи».

Слушая монотонный голос прокурора, я смотрел на Гусмана и видел не просто «Короля кокаина». Я видел последнее на сегодняшний день звено в длинной цепи, начало которой – в роскошных поместьях Медельина 80-х. Видел продукт симбиоза безудержной криминальной жадности и холодного, расчётливого государственного интереса далёкого острова. И понимал, что даже если его запрут в супермаксе навечно, война, частью которой он был, не закончится. Потому что это не война с наркотиками. Это гибридная война, где наркотрафик – и оружие, и поле боя, а трупы в морге Монтеррея и мои погибшие друзья вроде Хавьера Вальдеса – лишь статистика в чьих-то стратегических расчётах. Суд над Эль Чапо был лишь эпилогом одной кровавой главы. Но сама книга, толстая и пропитанная кровью, оставалась открытой.

На той неделе я видел много оружия. Я прилетел на суд из Лас-Вегаса, где находился на SHOT Show – крупнейшей в мире выставке оружия. Она всего в трех милях от концертной площадки Las Vegas Village, где произошла крупнейшая массовая стрельба в современной истории США. Те же модели автоматов Калашникова, что были в зале суда, демонстрировались на выставке вместе с более тяжелым оружием: винтовками калибра .50, гранатометами и пулеметами на вертолетах.

Голдбарг, родившаяся в Аргентине и выросшая в США, сделала карьеру прокурора, преследуя латиноамериканских

гангстеров. Но процесс Эль Чапо был самым крупным в ее карьере, и ставки были огромны. Это был итог многолетней кампании правоохранителей по поимке глав наркокартелей, и его считали абсолютным королем. Казалось бы, осудить такого наркобарона, как Гусман, просто. Но пустые ворота – это все равно стрессовая цель.

АК-47 наглядно показывали, что коротышка в костюме Гусман, спокойный и улыбающийся в зале суда, на самом деле был кровожадным военным лидером. Это был не первый раз, когда прокуроры демонстрировали оружие. Перед Рождеством они выставили целую партию из сорока винтовок Калашникова, изъятых в Эль-Пасо, Техас, и связанных свидетелем с Эль Чапо и картелем Синалоа. Некоторые из них были румынского производства, другие – сербского, но все проданы в США, где их приобретали наркоторговцы.

Говорить об этих винтовках пригласили Куртиса Уильямса, сотрудника Бюро алкоголя, табака, огнестрельного оружия и взрывчатки, известного как ATF, федерального агентства США, контролирующего оружейную промышленность и борющегося с преступлениями с оружием. Уильямс обошел зал суда с одним из Калашей, раскладывая складной приклад, из-за чего один из присяжных вздрогнул.

Прокурор вмешалась: «Можно уточнить: все это оружие безопасно, верно?»

– Да, – ответил Уильямс.

Следующий свидетель ATF, Макс Кингери, взял в руки

реактивный гранатомет RPG-7. Адвокат защиты Эль Чапо Уильям Перпура возразил: «Он слишком большой. Я смотрю на него».

Судья Брайан Коган отклонил возражение, но сказал, что Кингери должен быть быстрым. «Это не выставка оружия, это суд, понятно».

Присяжные снова вздрогнули. Жена Эль Чапо привела в суд их маленьких близнецов, и, увидев гранатомет, быстро вывела их из зала.

В освещении суда оружие упоминалось вскользь, как яркая реквизитура, поддерживающая драму вокруг миллиардера-наркоторговца. Но оно стоит в центре собственной важной истории, которую я рассказываю здесь.

Эта книга о «железной реке» оружия в Америке – миллионах стволов, которые текут из легальной индустрии на черный рынок, снабжая преступников по всей стране и наркокартели по всему континенту. Она прослеживает эту реку от уголков Балтимора до полей сражений на границе, от заводов в Трансильвании до оружейных выставок Техаса, от арсеналов Аризоны до джунглей Анд. Книга исследует извращенные отношения между незаконной торговлей наркотиками и оружием, как они взаимодействуют, словно враждующие любовники. Она показывает, как появился этот исторический случай торговли оружием и почему попытки остановить его терпели полное фиаско. Книга рассматривает, как оружие с черного рынка попадает к террористам и массовым

стрелкам, сеющим панику. И задает вопрос: как мы можем замедлить железную реку, или нам придется смириться с миром, где любой желающий убивать может иметь всё оружие, которое захочет.

Хотя оружие часто в новостях, американское освещение сосредоточено на двух главных темах. С одной стороны – стрельба в школах и клубах со стороны «сумасшедших», которая ранит душу нации. С другой – самообъявленная защита владельцев оружия законопослушной публикой, связанная с более широкой культурной войной, разрезающей страну. Но холодный факт таков: нелегальное оружие используется в подавляющем большинстве убийств в США и Латинской Америке.

Черный рынок оружия изучен удивительно слабо, учитывая его значение. Просочившееся из легальной индустрии оружие США оказывается в руках преступников в каждом штате и в 136 других странах. Эти оружия применяют убийцы, делая американский континент самым смертоносным на Земле: сорок семь из пятидесяти городов с наибольшим числом убийств находятся здесь, включая несколько в США. Несмотря на крупнейшую в мире экономику и несравненно сильную армию, города вроде Балтимора и Сент-Луиса страдают от уровней убийств, сопоставимых с горячими точками Латинской Америки. Насилие с оружием в свою очередь оправдывает милитаризацию полиции, а убийства афроамериканцев полицейскими оставляют рану на душе нации – и

привели к кризису в 2020 году. Независимо от вашей позиции по этим вопросам, важно понимать эту торговлю оружием.

В сердце «железной реки» лежат отношения между оружием и наркотиками. Они подходят друг к другу, как замок и ключ: пацаны с Glock на углу, полицейские из бедных районов, выбивающие двери, чтобы положить на стол наркотики и оружие, киллеры картелей с автоматами Калашникова. Но механика их взаимосвязи обратна. Незаконная торговля наркотиками огромна: оценивается в 150 миллиардов долларов в год только в США и более 300 миллиардов глобально. Черный рынок оружия стоит лишь малую часть этой суммы, но предоставляет инструмент, позволяющий гангстерам контролировать доходы от наркотиков.

Эти два продукта часто обмениваются друг на друга. Их цены подвержены сумасшедшим колебаниям, диктуемым улицей. В книге я раскрываю «оружейную экономику», разговаривая с мафиози, которые их продают.

Оружие с американского розничного рынка, конечно, не единственное в руках убийц на континенте. Я тщательно исследую и другие источники, особенно «утечки» из коррумпированных сил безопасности Латинской Америки, снабжаемых американскими и европейскими компаниями. Я беседую с одним торговцем, который сговаривается с мексиканскими солдатами, чтобы продавать конфискованное оружие обратно преступникам. Но в США, по оценкам, 393 миллио-

на единиц оружия находятся в гражданских руках – больше, чем в следующих двадцати пяти странах вместе взятых, и миллионы производятся каждый год. Из этого арсенала оружие льется по всему полушарию.

Здесь есть болезненный парадокс. США живут с вооруженными преступниками и страдают от самых высоких уровней убийств и числа полицейских стрельб в развитом мире. Но при этом здесь относительно сильные правоохранные органы, сдерживающие организованную преступность. В Латинской Америке же институты слабы, не могут удерживать вооруженных гангстеров. Оружие там подпитывает гибрид преступности и войны, непрекращающийся конфликт, который ставит в тупик политиков и вызывает кризис беженцев.

Долгое время исследователи делили торговлю оружием на два направления: сделки между мафиози, рассматриваемые как внутренняя проблема, и контрабанду через границы в зоны войны, считающуюся международной. Но это различие все больше стирается, и «железная река» Америки впадает в эти гибридные конфликты, или «войны преступности», смешиваясь с оружием с выжженных полей холодной войны.

Оружейные лоббисты правы, утверждая, что люди, нарушающие закон, чтобы получить оружие, совершают большинство убийств. Но они также боролись с контролем черного рынка, защищая лазейки и устанавливая безумные ограничения на работу правоохранных органов с ору-

жем. В результате они фактически защищают преступный рынок оружия, используемый картелями и уличными бандами.

Частично это объясняется деньгами. Оружейные компании зарабатывают на черном рынке как почти никто другой. Но, копнув глубже, экономика оружейного бизнеса оказывается странной и не столь прибыльной, как многие думают или утверждают. В то же время Национальная стрелковая ассоциация (NRA) зарабатывает на продаже «культуры оружия» и превратилась в медиа-машину культурной войны, извлекая прибыль из конфронтации без компромиссов. «Железная река» Америки рождается из уникальной, пусть и меняющейся, культуры оружия.

При этом эта книга не является памфлетом против Второй поправки или права законопослушных граждан на оружие. Она рассматривает меры, которые могли бы сократить торговлю оружием среди преступников, при этом получая широкую поддержку, и снизить сотни миллиардов долларов наркотических доходов, финансирующих банды и картели. Пока законодатели и общество ищут новый путь в вопросах оружия, наркотиков и правопорядка, важно понимать сложность черного рынка. Чтобы эффективно наводить порядок, политикам нужно услышать улицу о том, как работают гангстеры. Истории боссов преступного мира – это не только материал для Netflix, они стали ключевыми для управления в XXI веке.

Я рассказываю историю «железной реки» в двенадцати главах, каждая из которых фокусируется на отдельном аспекте торговли оружием в Америке. Я прослеживаю путь оружия от завода до места убийства в Мексике; разговариваю с людьми, приносящими огневую мощь на улицы Балтимора; следую за внедренным агентом ATF, который ездил с байкерами; отслеживаю оружие через джунгли Дарьенской дельты; документирую борьбу в тexasской больнице после массовой стрельбы; и наблюдаю, как наркокартель собирает собственные AR-15. Чтобы рассказать эти истории, я общаюсь с агентами и торговцами, продавцами оружия и миротворцами, президентами и протестующими, жертвами выстрелов и стрелками, ополченцами и убийцами.

У «железной реки» есть истоки и притоки; она извивается по странной земле и вырывается наружу, как устье реки. Следование за оружием ведет в самые разные места: центр прослеживания ATF в Западной Вирджинии с причудливыми ограничениями, колумбийская война за полконтинента, завод в Шварцвальде в Германии.

Истории переплетаются, некоторые персонажи и оружие встречаются вновь и вновь. Я прослеживаю силы и институты, которые формировали их, от развития технологий оружия до параллельной истории ATF и оружейного лобби. Это не полный перечень континентальной контрабанды оружия – сеть слишком огромна и запутана. Но они показывают разные элементы, которые вместе рисуют портрет самой крова-

вой аферы в мире – и отчаянной борьбы правоохранителей, чтобы остановить ее.

Когда прокуроры привезли в зал суда сорок АК-47, они вызвали Макса Кингери, главу отдела оружейных технологий ATF. Кингери объяснил, как гангстеры превращают полуавтоматы, продаваемые в США, в полностью автоматические автоматы.

«Просто просверлите отверстие и установите одну деталь», – сказал он. «Пять минут – и у вас очень надежный автомат».

Некоторые гангстеры также меняют стволы на более толстые, чтобы выдерживать жар при автоматической стрельбе. Картели используют такие переделанные автоматы, чтобы выпускать сотни пуль, которые я видел на местах преступлений в Мексике.

Этот разговор о механике затрагивает центральный принцип современного черного рынка и дебатов об оружии. Мощные винтовки находятся в руках повстанцев, картелей, массовых стрелков и террористов. Король среди них – Калашников, который по историческому стечению обстоятельств был создан в коммунистическом Востоке и теперь продается как потребительский товар в США, а затем контрабандой попадает на пост идеологические конфликты в Латинской Америке. В следующей главе я углублюсь в эту историю.

Восемь из десяти обвинений против Эль Чапо касались

торговли наркотиками. Но девятое обвинение было за использование огнестрельного оружия для осуществления заговора. Это было относительно легко доказать. Прокурор Голдбарг показала фотографию Гусмана в бронежилете с винтовкой AR-15. Она также продемонстрировала изображение пистолета .38 мм, украшенного бриллиантами, с инициалами JGL – полное имя Хоакин Гусман Лоэра. И напомнила присяжным о свидетеле, который описывал, как Эль Чапо лично расстрелял двух пленников, крича им всякие гадости.

Но Голдбарг пошла дальше. Она объяснила, что Гусман не только носил собственное оружие, но и снабжал им свою армию убийц. Именно здесь в дело вступил арсенал из сорока АК-47. И это было только верхушкой айсберга. Согласно учетной книге, изъятой из тайного склада картеля в мексиканском курортном городе Кабо, Эль Чапо перемещал оружие тысячами.

«Подсудимый занимался покупкой и распределением оружия не только для собственного использования, но и для сикариос [киллеров] и пистолерос», – сказала она. «Это не была ситуация „приносите свое оружие“. Они имели оружие, потому что подсудимый его покупал.

Вы видели многочисленные примеры в учетных книгах, изъятых в Кабо. Там был „шоп-лист“ на оружие: пятьдесят АК-47, тысяча АК-47, сто M16; двадцать семь RPG-7 и AR-15. Это был не весь список желаемого: там были гра-

натометы, патроны и многое другое... Подсудимый не мог вести свои войны без инструментов войны, таких как огнестрельное оружие».

Вступая в эту цепочку поставок, Голдбарг касалась важной, но сложной темы. Она описывала заговор по торговле оружием. И действительно, такой заговор существовал. Картель Синалоа не только снабжал огромными количествами кокаина, достаточного, чтобы каждый американец смог нюхнуть линию. Он также был крупным игроком на рынке оружия.

Те же автомобили с тайниками, что перевозят наркотики на север через границу США, едут на юг с оружием. Те же самолеты, что вывозят кокаин из Южной Америки, привозят оружие. Поскольку торговля наркотиками картеля имеет глобальный размах, его оружейные сети простираются от США до Мексики, Колумбии и дальше. Они связываются с преступниками, продающими оружие уличным бандитам в США, так же легко, как с коррумпированными силами безопасности Латинской Америки и с повстанцами и парамилитариями, признанными террористами.

И картель Синалоа – лишь один из множества, переправляющих оружие через Рио-Гранде. Разнообразные контрабандисты отправляют оружие на юг – от пары стволов в багажнике до сотни единиц в трейлере. Это складывается в огромный арсенал.

С 2007 по 2018 год ATF проследила 150 811 единиц ору-

жия от преступников в Мексике до продавцов и фабрик в США. Различные цифры обсуждаются в дебатах, но это самая важная конкретная цифра, которая бесспорно подчеркивает проблему.

Этого оружия хватило бы для разжигания восстания. И в некотором смысле это произошло. Картели убили тысячи полицейских, солдат, мэров, судей, политиков, журналистов, священников и гражданских. Они дестабилизировали Мексику и замедлили ее развитие.

Тактика повстанцев особенно проявилась в октябре 2019 года, когда солдаты арестовали сына Эль Чапо, Овидио Гусмана, в Кулиакане, столице Синалоа. Сотни вооруженных людей вышли на улицы, блокировали дороги, сражались с солдатами и похищали офицеров. Некоторые стреляли из огромных винтовок калибра .50, пока напуганные жители прятались в школах, куда пришли за детьми. Столкнувшись с этим террором, мексиканское правительство отступило и освободило Овидио.

С 2007 по 2019 год в Мексике было совершено более 277 000 убийств. Две трети из них совершены с использованием огнестрельного оружия. Этот период совпадает с началом кампании президента Мексики Фелипе Кальдерона против картелей, поддержанной США, с вертолетами, оборудованием для прослушивания и продаж оружия. Фабрики США поставляют оружие обеим сторонам Мексиканской нарковойны.

И это только те стволы, которые удалось изъять и проследить. Гораздо больше оружия все еще в обращении и используется в терроре картелей. Мы никогда не узнаем истинный масштаб торговли. Но одно исследование оценивает, что более 200 000 единиц оружия ежегодно переправляется через границу. Это привело мексиканские правоохранительные органы в 2020 году к оценке, что за десятилетие было контрабандой переправлено 2,5 миллиона единиц оружия.

Даже четверть этой оценки – уже серьезная проблема. Это исторический случай торговли оружием в условиях крайне насильственного конфликта. Мексика пережила гуманитарную катастрофу. И США тоже страдают, живя в насильственном регионе, с американцами, погибающими в Мексике, и беженцами, направляющимися на север.

Оружие также «утекает» из мексиканской полиции и армии. Но все данные указывают, что основная часть оружия для картелей поступает из США – крупнейшего оружейного рынка в мире. Из 16 343 единиц оружия, которые Мексика передала ATF для прослеживания в 2018 году, 70,4 % было однозначно произведено или продано в США.

Позже я подробнее разбираю все цифры. Можно спорить, что мексиканские картели всегда найдут где достать оружие. Но нет сомнений в том, что прямо сейчас они получают огромное количество стволов из США.

И это не заканчивается Мексикой. С 2013 по 2018 год центр прослеживания ATF в Западной Вирджинии отслежи-

вал оружие, произведенное или проданное в США, в 136 стран. Среди них – одни из самых смертоносных стран, например, Гондурас, откуда прибывает наибольшее число беженцев на южную границу США.

Голдбарг об этом говорила. Но прокуроры фактически не предъявили Гусману обвинение в торговле оружием, а только в его использовании. Причины иллюстрируют огромные трудности в остановке «железной реки» и скандал, омрачающий ATF.

Первой причиной стало то, что нет конкретного закона против контрабанды оружия. Или, другими словами, законодательство США гораздо строже по наркотикам, чем по оружию.

Агенты обвиняют торговцев кокаином в «заговоре по торговле контролируемым веществом» – обвинение, использованное против Эль Чапо и многих других в войне с наркотиками. Оно позволяет привлечь всех участников и отправить их в тюрьму на десятки лет. Но подобное обвинение трудно предъявить торговцам оружием. Как заявляет Министерство юстиции: «Нет федерального закона, специально запрещающего торговлю оружием или „подставные“ покупки».

Вместо этого существуют десятки более мелких нарушений, таких как «ведение бизнеса с оружием без лицензии», «умышленная продажа запрещенному лицу» и «умышленная транспортировка украденного оружия». Есть также Закон об экспорте вооружений и нормативная система

International Traffic in Arms Regulations, регулирующая легальный экспорт оружия. Но это меры соблюдения правил, а нарушения часто ограничиваются выговором или штрафом.

Это отражает разницу между торговлей наркотиками, где героин и кокаин запрещены на всех этапах цепочки, и торговлей оружием, где оружие «утекает» из легальной индустрии.

Возможно, формулировка обвинения не имеет решающего значения: если опасный преступник в тюрьме, значит, он в тюрьме. Но она отражает приоритеты и реально влияет на то, как прокуроры могут строить дело.

Второй причиной является крупнейший скандал в истории ATF, получивший название «Fast and Furious» по мотивам гоночных фильмов. В 2011 году выяснилось, что агенты ATF наблюдали, как почти две тысячи единиц оружия переправляются картелям в Мексике, не предпринимая действий. Агенты утверждали, что пытаются поймать главарей, а не мелких игроков. Но ситуация вышла из-под контроля, когда преступники убили агента пограничной службы Брайана Терри, а часть оружия была прослежена до операции Fast and Furious.

В последующие годы оружие из Fast and Furious продолжало появляться в неловких местах. Оно доходило до рук бандитов в Колумбии. Винтовка калибра .50 была изъята в последнем убежище Эль Чапо при его поимке в 2016 году. И новые случаи продолжают появляться.

Федеральные прокуроры понимали: чем больше обвинений в оружии они выдвинут против Эль Чапо, тем больше его адвокаты будут пытаться открыть эту «ящик Пандоры». А Гусман всё равно получил бы пожизненное за наркотики.

Адвокат защиты Эль Чапо Эдуардо Баларезо всё же пытался спрашивать о «Fast and Furious». Но прокуратура это остановила, подав ходатайство «предотвратить любые вопросы или ссылки на... Операцию Fast and Furious». Они утверждали, что факт, что оружие, предоставленное правительством США, оказалось в тайнике Эль Чапо, «никак не относится к делу» и что «защита пытается использовать известную операцию, чтобы поставить правительство на суд».

Прокуроры не хотели, чтобы присяжные слышали об этом. Или чтобы публика продолжала об этом слышать.

Fast and Furious возвращает нас к разделяющей Америку политике. Многие демократы давно выступают против торговли оружием. Но история Fast and Furious была «на стороне» консерваторов, возмущенных тем, что это произошло при президенте Бараке Обаме, который хотел ужесточить законы об оружии.

Это действительно важное дело, которое я рассматриваю подробно. И оно отражает более широкую проблему: соучастие государственных агентов и торговцев оружием по обе стороны границы.

Однако проблема оружия по сути не про левое и правое – а про жизнь и смерть. Большинство из нас согласны, что за-

каленные преступники не должны быть вооружены. Так почему попытки остановить их оказываются такими неэффективными?

Разговор об оружии вызывает бурные эмоции. Особенно в США.

В конце концов, оружие – всего лишь машины, инструменты, которые люди могут использовать во благо или во зло. Но мало какие инструменты в современном мире вызывают такую страсть «за» или «против».

Очевидно, что когда их используют для убийства, они оставляют глубокие раны. Между тем сторонники оружия утверждают, что оно необходимо для самозащиты, что их жизнь зависит от этого.

Возможно, дело еще и в том, что это такие простые машины, обладающие невероятной силой. Легкое нажатие на спусковой крючок – и можно лишить человека жизни. В том числе собственной. Эта сила завораживает, придает смелости и пугает.

Проблема настолько взрывоопасна, что даже слова вызывают споры. Термины «штурмовая винтовка» и «оружие военного типа» вызывают бурные дебаты еще до того, как речь пойдет о том, что такое «терроризм».

История оружия переплетена с остро обсуждаемыми событиями в США. Традиционный рассказ связывает их с завоеванием Запада и Войной за независимость. Современные авторы указывают на использование оружия в геноциде ко-

ренных американцев, а также полицейскими и охотниками за рабами.

Политика оружия затрагивает фундаментальные вопросы нашего времени. Насколько правительство должно ограничивать права граждан и, с другой стороны, насколько оно обязано защищать их от вооруженной угрозы. Вопрос индивидуальной безопасности против коллективной. Целостность государства против попыток международного решения глобальных проблем.

Эта книга посвящена торговле оружием, поэтому последний пункт особенно важен. Черный рынок оружия перемещается через контрольно-пропускные пункты, самолеты и туннели под границами. Оно часто производится в одной стране, продается в другой и используется для убийств в третьей.

Незаконная торговля оружием – часть темного подбрюшья глобального капитализма, подрывающего национальные правоохранительные органы, наряду с контрабандой наркотиков, людьми и торговлей секс-услугами. Эти черные рынки составляют значительную долю мировой экономики, но мы едва можем их понять.

Кризис коронавируса 2020 года обострил идеологические противоречия. С одной стороны, угроза вируса показала, что нужны коллективные решения проблем времени. Миллионы остались без работы, системы здравоохранения под давлением, и возник лозунг: в пандемию нет места либертарианцам.

С другой стороны, протестующие по всей стране вышли с оружием, требуя отмены локдауна. Продажи оружия взлетели — люди боялись, что общество рухнет, и им понадобится оружие, чтобы отбиваться от мародеров.

Когда протесты после жестокого убийства Джорджа Флойда в Миннеаполисе заполнили улицы, а грабежи вспыхнули во многих городах, продажи оружия достигли рекордных высот. Наряду с мирными маршами возникли проблемы с беспорядками. В то же время резко выросло число преступных стрельб — что возвращает нас к черному рынку оружия и наркотиков. Глубокие страхи подпитывались историями, которые сторонники оружия рассказывали с шестидесятых: оружие необходимо, чтобы бороться с преступностью, возникающей из разрушения традиционных ценностей. Изобилие оружия усилило политический раскол и превратило его в смертельные уличные столкновения.

Я пришел к теме оружия через освещение нарковойны в Мексике и попытки понять, как преступники могут дестабилизировать крупную страну. Двадцать лет я изучал механику торговли наркотиками и пытался понять, почему она приносит столько крови. Написание книги об оружии стало новым вызовом. Хотя литературы о наркотиках много, конкретные материалы о черном рынке оружия удивительно скудны.

Я изначально пытался рассматривать торговлю оружием как отдельный бизнес. Но мои расследования показали, что незаконная торговля наркотиками и оружием в Америке тес-

но переплетены, как два ядовитых сорняка. Связи существуют на всех уровнях: от уголка с героином в Балтиморе до клуба байкеров в Голливуде и повстанцев на плантациях коки в Колумбии.

Как минимум десятилетие писатели используют образ «железной реки», чтобы описать огромный поток оружия из США в Мексику. В 2011 году даже появился триллер с таким названием. Еще раньше политики говорили о «железной трубе» оружия из штатов с более либеральными законами о ношении, включая Вирджинию, Джорджию и Северную Каролину, в города Восточного побережья с более строгими законами, особенно Нью-Йорк, Вашингтон и Балтимор. Однако эти «водные пути» переплетены с международной контрабандой: гангстеры пересекают границы так же легко, как и границы штатов. Я использую термин «железная река» более широко – для обозначения потока оружия из легального рынка США к преступникам по всему континенту.

Также было трудно ориентироваться в политике оружия. Писать о наркокартелях страшно, но большинство читателей могут понять мои цели. Писать об оружии – значит вступать в раздирающий США спор; я столкнулся с гигантом американской культуры оружия.

Изначально я пытался рассматривать черный рынок оружия чисто как преступный бизнес, избегая политических дебатов. Но это оказалось невозможным. Американская культура оружия сформировала странный лабиринт законов, в

котором процветает черный рынок. Его нельзя анализировать только технически, когда эмоции так сильны.

Следя за торговлей оружием, я видел рекордные годы массовых стрельб в США: Лас-Вегас 2017, Парклэнд 2018, Эль-Пасо 2019. Хотя число жертв в этих атаках – лишь малая часть преступных смертей, эффект колоссален. Трагедия детей, убитых в школе, не поддается описанию, психологический эффект ужасающий.

Оружие в этих трагедиях покупалось легально, в других случаях стрелки нарушали закон. Но все массовые убийства связаны с широкой картиной: смещением преступности и террора в XXI веке. Мотивы различны, но техники стрельб повторяют методы террористических атак в Европе. Те же AR-15 и АК-47 переправляются к картелям.

Пробуждение молодежи к этому ужасу вдохновляло меня, как и многих других. Миллион+ человек на Марше за наши жизни изменили дискуссию и создали шанс переосмыслить подход США – а через них и всего мира – к оружию. Чтобы найти новый путь, важно понять, как работает черный рынок, а также разобраться с деньгами в легальной индустрии и проникающей культурой оружия.

«Американцы любят оружие».

Я слышал эти три слова снова и снова, чтобы описать американскую культуру оружия. И это правда для многих американцев, отличающихся от жителей большинства других стран. Я ездил в Сербию, страну, считающуюся также любя-

щей оружие, но обнаружил, что там контроль соблюдается, а сторонники оружия пассивны. Йемен – еще одна «оружейная» страна, и это племенное полугосударство, успешно создающее гиперзвуковые ракеты.

Любовь к оружию есть не у всех американцев и даже не у большинства. Согласно опросу Pew, 30 процентов американцев владеют оружием, тогда как в 1970-х их было более половины. При этом 41 процент живет в доме с оружием, а 72 процента хотя бы раз стреляли из него.

Эта любовь проявляется по-разному. Любовь к спорту, стрельбе, к мастерству и совершенствованию навыков. Любовь к хобби, к коллекционированию старого оружия, разборке и изучению. Любовь к безопасности.

Когда владельцев оружия спрашивают, зачем им оно нужно, 67 процентов называют главным мотивом личную защиту. Существует бурная дискуссия о том, делает ли оружие на самом деле безопаснее, учитывая риск несчастных случаев или самоубийств, и достаточно ли дробовика, чтобы защититься от грабителя. Существуют разные причины, почему США страдают от насилия больше, чем Европа, но меньше, чем многие страны Латинской Америки. Несмотря на это, около ста миллионов американцев считают, что их оружие необходимо для защиты от преступности.

Любители оружия быстро упоминают другое слово – «свобода». Свобода ношения оружия, закрепленная во Второй поправке, и свобода, которую оружие дает для защиты от

преступности и тирании. Опрос Pew показал, что три четверти владельцев оружия считают право на оружие важным для их личной свободы. Кроме того, существует идея, что вооруженные американцы должны быть готовы восстать против тиранического правительства. Хотя многие владельцы оружия не воспринимают это всерьез, значительное число людей придерживается этой мысли на подсознательном уровне.

Этот коктейль страсти и самозащиты, смешанный с политическим характером Второй поправки, обостряет дискуссию об оружии. Для радикалов это становится крестовым походом против федеральных агентов, стремящихся «забрать наше оружие». В такой атмосфере умеренные владельцы оружия считаются предателями, а фанатики доходят до абсурда, обвиняя плачущих родителей жертв массовых стрельб в том, что они «актеры кризиса». Я общался с мягкими исследователями, получавшими угрозы смерти, и сам получаю множество злых сообщений за репортажи о торговле оружием.

Тем не менее большинство владельцев оружия не относятся к этой крайности – они просто хотят заниматься своим хобби и защищать семью. Многие придерживаются продуманных и взвешенных позиций и действительно ищут лучшие решения. Я надеюсь, что эта книга сможет обратиться ко многим людям с разными взглядами. Это исследование, а не проповедь.

В любом случае политика оружия принимает странные

формы. Закон и порядок, наказание насильственных преступников традиционно были лозунгом консерваторов, но для некоторых это уступает приоритету защиты права на оружие. Беспокойство о бандах вроде MS-13 оправдано, но где забота о том, как они получают оружие? Случаи неправомерной стрельбы полицейских вызывают справедливое возмущение. А случаи, когда члены банд расстреливают детей, часто остаются без должного внимания.

Культура оружия не статична – она менялась десятилетиями. Особенно это видно на примере NRA, которая была основана в Нью-Йорке в 1871 году для обучения точной стрельбе, а только в 1970-х превратилась в воинствующую организацию, сопротивляющуюся любым законам об оружии. За последние два десятилетия она снова изменилась, создав медиамашину, продвигающую образ жизни, с миллионерами на руководящих должностях и спорной бухгалтерией, что привело к кризису.

NRA получает значительные средства от оружейных компаний, которые, в свою очередь, почти уникально выигрывают от черного рынка. Некоторые владельцы компаний по продаже оружия очень богаты, и отрасль обладает огромным влиянием, что видно по силе лобби в Конгрессе. Тем не менее бизнес оружия далеко не так прибыльный, как большие технологии, фармацевтика или даже незаконные наркотики. Он не создает много рабочих мест, и несколько известных производителей проходили через банкротства с 2000 года.

Многие отдельные продавцы оружия едва сводят концы с концами, и многие живут на военные пенсии. Большинство владельцев оружейных магазинов добросовестны и законопослушны. Я разговаривал с одним, кто рисковал жизнью, пытаясь остановить торговлю оружием. Но есть и небольшое число продавцов, которые поставляют огромное количество оружия, используемого в преступлениях.

Винтовка AR-15.

«Отчаяние делает черный рынок оружия гораздо более значимым экономически для отрасли, и это становится важной частью их клиентской базы», – говорит Джонатан Лоуи, юрист-консульт и вице-президент группы по безопасности оружия Brady. «Даже если это не прямая клиентская база, это предполагаемая клиентская база».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.